

УДК 811.163.41'286(045)
ББК 81.416.4

Е. И. Якушкина
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Лексика восточногерцеговинского и шумадийско-воеводинского диалектов сербского языка в сопоставительном аспекте

В статье анализируются результаты анкетирования носителей восточногерцеговинских (области Маняча и Ливаньско-Поле в западной Боснии) и шумадийско-воеводинских говоров (области Раджевина и Подгорина в северо-западной Сербии) по 370 вопросам, охватывающим базовые тематические группы лексики. По сравнению с областью Раджевина ответы информантов из западной Боснии содержат больше лексики, отличной от литературного языка, однако большинство боснийских диалектизмов функционирует в говоре наряду со словами, тождественными литературным. Диапазон лексических различий между западнобоснийским говором и говором Раджевины составляет 27%, но половина этого числа также приходится на дублетные пары. Ряд дифференциальных лексем демонстрирует четкие ареальные противопоставления между говорами западной Боснии и шумадийско-воеводинскими говорами северо-западной Сербии (*димљак* — *оџак*, *гулити* — *љушитити*, *увор* — *креста*, *гра* — *пасуљ*, *мрква* — *шангарепа*, *цеста* — *пут*, *тара* — *разбој*, *крув* — *хлеб*). Западнобоснийский корпус неоднороден, южные говоры, тяготеющие к адриатическому ареалу, содержат больше архаизмов и лексики, характерной для западной части сербскохорватского ареала.

Ключевые слова: *сербский язык, диалектология, лексикология, лингвогеография, восточногерцеговинский диалект, шумадийско-воеводинский диалект.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.2.03

Восточногерцеговинский и шумадийско-воеводинский диалекты распространены в центральной части сербскохорватского диа-

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-012-00471 «Ареальное членение и ареальные связи сербскохорватских говоров в области лексики».

лектного континуума и относятся к штокавскому наречию. Точнее, данные диалекты принадлежат к так называемому новоштокавскому, то есть инновационному типу говоров. Восточногерцеговинский и шумадийско-воеводинский диалекты составляют основу сербского литературного языка, а восточно-герцеговинский также и хорватского. В отличие от соседних староштокавских говоров, а также чакавских и кайкавских, в этих говорах произошла перетяжка ударения и сформировалась четырехакцентная система, утратилось различие по форме между дательным, творительным и предложным падежами множественного числа в склонении имен существительных, прилагательных и местоимений.

Восточногерцеговинский диалект распространен преимущественно в Боснии и Герцеговине, на северо-западе Черногории, в западной Сербии и ряде областей Хорватии (Славонии, Кордуне, Лике и др.). Носителями этого диалекта являются сербы, черногорцы, хорваты и бошняки. Шумадийско-воеводинский диалект распространен только на территории Сербии, в северо-западной и центральной ее части и в Воеводине. Таким образом, сербский восточногерцеговинский диалект занимает территорию к западу от шумадийско-воеводинского и граничит с чакавским и кайкавским наречиями, хотя и не имеет с ними в фонетике и морфологии специфических общих черт. А шумадийско-воеводинский занимает центральное положение в сербском лингвистическом пространстве и граничит на востоке с косовско-ресавскими говорами, которые в свою очередь граничат с торлакскими, имеющими большую близость к болгарским.

Данная статья посвящена проблеме лексического варьирования в пределах современных новоштокавских сербских говоров, а именно западной и восточной их части. Данная проблема исследуется на примере лексических признаков говоров сел Манячи и Ливаньско-Поле, относящихся к восточногерцеговинскому диалекту, с одной стороны, и говоров Раджевины и Подгорины, принадлежащих к шумадийско-воеводинскому диалекту, — с другой. Проблема лексической дифференциации западной и восточной части сербского языкового новоштокавского ареала практически не разработана в сербской лексикологии и диалектологии, диалектный атлас сербского языка находится лишь на стадии подготовки¹. В работах Павла Ивича встречаются

¹ В 1958 г. началась работа над проектом сербскохорватского диалектного атласа. После распада Югославии в Сербии приступили к созданию национального сербского атласа, но пока эту работу не удалось довести до

отдельные наблюдения над лексическим разграничением западных и восточных штокавских говоров, но в большей степени они касаются противопоставления говоров шчакавских (на которых говорят хорваты и бошняки) и штокавских (на которых говорят сербы, черногорцы, хорваты и бошняки) (Ивић 1985: 39). Не существует и систематического описания лингвогеографических особенностей лексики восточногерцеговинского и шумадийско-воеводинского диалектов. В сербских диалектологических описаниях лексические особенности данных диалектных групп сводятся только к характеру заимствований (наличие турцизмов, германизмов, унгаризмов, романизмов) (Ивић 1994: 136; Окука 2008: 68–69, 136). Между тем проблема лексического варьирования в сербском новоштокавском ареале представляется очень актуальной в связи с поиском изоглосс, выделяющих западную и восточную части сербской языковой территории.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование выполнено в рамках проекта по изучению ареальных характеристик сербской и хорватской лексики и продолжает серию статей, посвященных лексике Боснийской Краины (Якушкина 2019; Якушкина 2019а). В целях реализации проекта был предпринят сбор диалектного лексического материала по анкете, составленной на базе вопросника «Сербскохорватского диалектного атласа». По данному вопроснику в ходе двух экспедиций был собран материал в двух селах в окрестностях г. Баня-Лука (область Маняча, села Кола и Ситница) и г. Мркониц-Град (села Шеховцы, Подрашница и Барачи (Горица))², говоры которых относятся к западнбоснийской подгруппе восточногерцеговинского диалекта. Всего было опрошено 15 информантов. В окрестностях г. Баня-Лука сбор материала производился по вопроснику, насчитывавшему около 500 вопросов, а в дальнейшем материал собирался по сокращенной анкете, состоящей из 370 вопросов³.

конца, поскольку сербские диалектологи параллельно заняты в нескольких международных лингвогеографических проектах (Милорадовић 2017).

2 Село Шеховци прилегает к Маняче, а Подрашница и Барачи находятся южнее.

3 Из первоначального вопросника были исключены семантические вопросы, а также вопросы, предположительно характеризующиеся невысокой степенью лингвогеографической релевантности (*отвара ти, опет, онда, пре, после, тако, толико, редак, дубок, низак* и др.).

Собранный полевой материал был дополнен данными анкеты, отражающими лексику еще одного сербского западнобоснийского говора, носители которого в настоящее время покинули свою родину, — говора села Бастаси (область Ливаньско-Поле, общ. Босанско Грахово, село расположено примерно в 70 км к юго-западу от Мрконич-Града). Эти данные были предоставлены носителем говора, профессором Баянлукского университета Драгомиром Козомара, за что автор выражает ему глубокую благодарность.

Говоры западной Боснии отличаются некоторыми периферийными чертами по сравнению с наиболее типичными представителями восточногерцеговинского диалекта — говорами юго-восточной подгруппы. Они характеризуются отсутствием имперфекта, сохранением старых падежных форм в дательном, творительном и местном падежах множественного числа, редукцией гласных и др. (Ивић 1994: 168).

Шумадийско-воеводинский материал представлен данными двух анкет, отражающими говор с. Бела-Црква (область Раджевина) и г. Осечина (обл. Подгорина), расположенных в северо-западной Сербии к северо-западу от г. Валева (расстояние между пунктами 15 км) (см. карту № 1). Материал из с. Бела-Црква был записан от носителя говора, сотрудника Института сербского языка САНИ Мирьяны Петрович-Савич⁴, а материал из г. Осечина был записан от информанта Милены Савич (1953 г. р.). Говор с. Бела-Црква относится к группе шумадийско-воеводинских говоров, в которых рефлекс ятя имеет статус особой фонемы. Говоры Раджевины и Подгорини территориально близки к восточногерцеговинским⁵.

В целях описания лексического варьирования в новоштокавском ареале в данной работе сопоставляются говоры восточногерцеговинского и шумадийско-воеводинского типа по следующим основным критериям: степень близости к словарному фонду литературного языка; степень взаимной близости; дифференциальные лексические признаки каждой из групп говоров по отношению друг к другу. Также сопоставление проводится и внутри каждого диалектного типа с целью выяснения его лексической однородности. Основные методы,

4 Автор благодарит М. Савич-Петрович за значительную помощь в проведении данного исследования.

5 П. Ивич отмечает, что шумадийско-воеводинские говоры к западу от Лига находятся под сильным влиянием восточногерцеговинского диалекта (Ивић 1985: 74).

<Карта № 1: Обследованные населенные пункты>

применяемые в данной работе, — сопоставительный и статистический.

Результаты исследования

Лексическая вариативность внутри западнобоснийского корпуса. Различия между лексикой с. Бастаси, самого южного из исследованных нами сел западной Боснии, и лексикой с. Кола, самого северного в обследованной области, составляют приблизительно 10%. В говоре Бастаси присутствуют следующие слова, не характерные для говора Кола: *нев^нста* ‘сноха’, *сватови* ‘свадьба’, *шишиа* ‘бутылка’, *пирла* ‘воронка для переливания жидкости’, *подрум* ‘хлеб’, *прасетњак* ‘свинарник’, *тањур* ‘тарелка’, *цукар* ‘сахар’, *прч* ‘некастрированный козел’, *дижва* ‘ведро для дойки’, *пуле* ‘осленок’, *кезме* ‘поросенок’, *уш-коп^нти* ‘кастрировать’, *кљуцавац* ‘дятел’, *тука* ‘индюшка’, *п^нјевац* ‘петух’, *улиште* ‘улей’, *св^нјетла баја* ‘светлячок’, *тара* ‘ткацкий станок’, *мољац* ‘моль’, *оток* ‘остров’, *јавити* ‘подзывать домашнюю птицу’, *пуше* ‘дует (о ветре)’, *дуљина* ‘длина’, *мучати* ‘молчать’, *дид* ‘тесть’, *сић* ‘ведро’, *мливо* ‘мука’, *драча* ‘акация’. Лексика Бастаси обнаруживает больше, чем в Кола, лексем, характерных для запада или периферии сербскохорватского ареала, ср.: *оток*, *тука*, *пуше*, *тањур*, *дуљина*, *пуле*, *пирла*, *цукар*, *мучати*, *сватови*. Из типичных для западнобоснийских

говоров архаизмов⁶ (*жельезо* ‘железо’, *ђела* ‘миска, глубокая тарелка’, *мрква* ‘морковь’, *гра* ‘фасоль’, *лаче* ‘штаны’ и др.) в говоре Бастаси не представлены слова *жлица* ‘ложка’ и *плата* ‘простынь’, вместо которых употребляются турцизмы *каш^uка* и *чашаф^e*. Кроме того, в говоре Бастаси фиксируются архаизмы: *мучати* ‘молчать’, *пл^uесан* ‘плесень’, *вари се* ‘варится’, *смеће* ‘мусор’ (без дублета *ђубре*).

Лексику Кола по сравнению с Бастаси отличают слова *ришак* ‘картофель’, *шљеја* ‘бревно, переброшенное через реку’, *пири* ‘дуть (о ветре)’, которые можно считать локализмами, и лексемы *јефта* ‘неделя’, *пир* ‘свадьба’, *тржница* ‘рынок’, *парник* ‘ровесник’, *старац* ‘тесть’. В сербских говорах лексемы *јефта*, *пир*, *тржница*, вероятно, ограничены боснийской территорией: *тржница* и *јефта* в сербской диалектной лексикографии других областей не фиксируются, о принадлежности лексемы *пир* к западнбоснийским говорам свидетельствует соответствующая карта Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА 2015). Лексемы *парник* и *старац* фиксируются рядом сербских диалектных словарей в Воеводине, Шумадии, но не в восточной Сербии (*парник*: Петровић, Капустина 2011: 202; *парњак*: РСГВ 3: 207); *старац* ‘тесть’ (Далмација 2004: 287; Петровић, Капустина 2011: 276; РСГВ 4: 132).

Лексика сел Шеховци, Подрашница и Барачи, находящихся примерно на полпути между Кола и Бастаси, закономерно носит переходный характер. Бастаси и села в окрестностях Мрконич-Града объединяются рядом важных лексических изоглосс, связывающих эти говоры с Адриатическим побережьем (романизм *пирла* ‘воронка для переливания жидкости’, см. ОЛА 2007, где в нескольких чакавских и зетско-сеницких говорах фиксируется лексема *pirija*) и, шире, с западом сербскохорватского ареала (глагол **puchati* ‘дуть (о ветре)’: *кад ветар пуне*). Данные говоры объединяются также лексемами *драча* ‘акация’, *тара* ‘ткацкий станок’, *дижва* ‘ведро для дойки’, *варим* (*ручак*) ‘готовлю (обед)’, *маказе* ‘ножницы’ (в Кола — только *ножице*). С другой стороны, здесь встречаются многие слова, характерные для Кола и отсутствующие в Бастаси: *ришак*, *пири*, *јефта*, *пир*, *старац* ‘тесть’.

Говоры сел Шеховци, Подрашница и Барачи содержат некоторые элементы, не зафиксированные нами в других обследованных селах: *царза*

6 Под архаизмами мы понимаем лексику праславянского происхождения, которой на части территории распространения сербского языка, а именно в центральных и восточных областях сербской языковой территории, соответствуют заимствования и новообразования.

‘юбка’, *крај* ‘нить’, *ороз* ‘петух’, *ангир* ‘некастрированный конь’, *дојимо* ‘дойть’, *пасуљ* ‘фасоль’ (наряду с *гра*), *справна* (о корове) ‘стельная’.

Лексическая вариация внутри шумадийско-воеводинского корпуса. Анкеты из с. Бела-Црква и г. Осечина содержат приблизительно 20% различных или частично совпадающих ответов (фонетические варианты не учитывались). Приведем примеры лексических противопоставлений, записанных от информантов из г. Бела-Црква и с. Осечина: *коса* — *власи* ‘волосы’, *бубац* — *бубрег* ‘почка (орган)’, *задруга* — *породица* ‘семья’, *одати* — *шетати* ‘гулять’, *сикирати се* — *бринути се* ‘беспокоиться’, *заручница* — *вереница* ‘помолвленная девушка, невеста’, *старац* — *таст* ‘тесть’, *баба* — *ташта* ‘теща’, *сашивотак* — *шав* ‘шов’, *ципела* — *кундура* ‘туфля’, *цеп* — *шпаг* ‘карман’, *авлија* — *двориште* ‘двор’, *цреп* — *ћерамида* ‘черепица’, *ватраљ* — *жарац* ‘железное приспособление для перемешивания топлива в печи’, *мердевине* — *лотре* ‘приставная лестница’, *крпара* — *ћилим* ‘ковер’, *влаша* — *боца* ‘бутылка’, *буре* — *бачва* ‘бочка’, *кабо* — *кофа*, *видрица* ‘ведро’, *ћаса* — *чинија* ‘миска’, *квас* — *квасац* ‘дрожжи’, *нађе* — *корито* ‘деревянная посуда для замешивания теста’, *врити* — *кључати* ‘кипеть’, *љуштити* — *чистити* ‘снимать кожуру, очищать’, *просути* — *пролије* ‘пролить’, *окомак* — *кочањ* ‘вылущенный кукурузный початок’, *ольна* — *комушина* ‘листья от кукурузного початка’, *пешке* — *пешице* ‘пешком’, *крепала* — *липсала* ‘пасть, сдохнуть (о скотине)’, *перуштина* — *живина* ‘домашняя птица’, *шишмиш* — *слепи миш* ‘летучая мышь’, *спуж* — *пуж* ‘улитка’, *светњак* — *свитац* ‘светлячок’, *жила* — *корен* ‘корень’, *вења* — *клека* ‘можжевательник’, *грм* — *жбун* ‘куст’, *пруће* — *шибље* ‘прутья’, *маказе* — *ножице* ‘ножницы’, *пут* — *друм*, *ида* ‘дорога’, *брод* — *газ* ‘брод’, *валови* — *талас* ‘волна’, *паре* — *новац* ‘деньги’, *ћон* — *пенце* ‘подошва’.

Степень близости лексики говоров к словарному фонду литературного языка. Большая близость к словарному фонду литературного языка лексики Раджевины и Подгорины, чем говоров западной Боснии, является предсказуемой в силу периферийного характера западнобоснийских говоров. В анкете из с. Бела-Црква зафиксировано всего 6% лексики, не представленной в словаре сербского литературного языка РСЈ 2007 или представленной в другом значении (фонетические варианты как отдельная лексема не рассматривались). Это следующие лексемы: *бубац*, *бубало* ‘почка’ (*боли ме бубац*), *одати* ‘гулять’, *бут* ‘верхняя часть ноги у человека’, *задруга* ‘семья’, *палоција* ‘ровесник’, *братичкиња* ‘дочь брата’, *сестричкиња* ‘дочь сестры’, *пуница* ‘жена шурина’, *вето (одело)* ‘старая (одежда)’, *сашивотак* ‘шов’,

бошча ‘фартук’, *супрет* ‘пепел’, *бешика* ‘колыбель’, *астал* ‘стол’, *ћиндиџа* ‘полдник’, *ужина* ‘обед’, *перуштина* ‘птица’, *бурњак* ‘дождевой червь’, *окомак*, *корен* ‘вылущенный кукурузный початок’, *олна* ‘листья от кукурузного початка’, *светњак* ‘светлячок’, *бостан* ‘арбуз’. Часть слов из этого списка имеет в говоре дублеты, совпадающие с литературными словами, а на долю диалектизмов, у которых в говоре нет подобных дублетов, приходится 4% от общего количества лексики в анкете. Такое же число было получено и при анализе лексики западнобоснийского говора села Кола (Якушкина 2019а). Однако в говоре Кола заметно выше доля дублетных пар, состоящих из диалектного и литературного слова (16%). Высокий процент дублетности в этом говоре согласуется с данными карт ОЛА, часто демонстрирующими на территории Боснии зону лексической вариативности (*луг* и *ливада*, *коса* и *власи* и др.). Таким образом, мы наблюдаем, что лексика говора села Бела-Црква более гомогенна, в меньшей степени насыщена дублетами.

Лексические различия между говорами с. Бастаси и с. Бела-Црква и г. Осечина. Из 370 вопросов в Бастаси записано 100 лексем (27%), не зафиксированных в говоре Бела-Црква, из них половина приходится на дублетные пары. Это значит, что доля значений, которые выражаются в этих говорах с помощью различных лексем, составляет 13,5%. Большая часть дифференциальной лексики относится к области домашнего быта и хозяйства.

Приведем список слов, которые употребляются в Бастаси и не зафиксированы в Бела-Црква и Осечина или зафиксированы там в другом значении: *образ* ‘лицо’, *губ^нца* ‘губа’, *диван^нти* ‘разговаривать’, *мучати* ‘молчать’, *затјевак* ‘затылок’, *зглоб^н* ‘сустав’, *црна цигара* ‘печень’, *шетају* ‘гуляют’, *лети* ‘бежит’, *бедра* ‘часть ноги от бедра до колена’, *вамилиџа* ‘семья’, *сестрана* ‘дочь сестры’, *куљава* ‘беременная’, *сватови* ‘свадьба’, *нев^нста* ‘сноха’, *дид^н*, *пунац* ‘тесть’, *пун^нца* ‘теща’, *шурњава* ‘жена шурина’, *роба*, *одеја* ‘одежда’, *пулиџа*, *пуце* ‘пуговица’, *лаче* ‘брюки’, *ка’иши* ‘пояс, ремень’, *спона* ‘застежка’, *прегача*, *кецеља* ‘фартук’, *ограда* ‘забор’, *цигла* ‘черепица’, *пенџер* ‘окно’, *маша* ‘приспособление для перемешивания топлива в печи’, *жељезо* ‘железо’, *луг* ‘пепел’, *димљак* ‘дымоход’, *тепик* ‘ковер’, *смеће* ‘мусор’, *сто* ‘стол’, *уже* ‘веревка’, *шишиа* ‘бутылка’, *пирла* ‘воронка для переливания жидкости’, *подрум* ‘хлев’, *прасетњак* ‘свинарник’, *на двору* ‘на улице’, *надво* ‘на улицу’, *сић* ‘ведро для воды’, *мливо* ‘мука’, *риџа* ‘рис’, *ћела* ‘миска’, *тањур* ‘тарелка’, *герма* ‘дрожжи’, *крув* ‘хлеб’, *жмаре* ‘шкварки’, *разрезати* ‘разрезать’, *гул^нти* ‘очищать кожуру’, *вари се* ‘варится’, *цу-*

кар ‘сахар’, *пл^несан* ‘плесень’, *уље* ‘растительное масло’, *комуша* ‘початок кукурузы без зерен’, ‘листья, в которые завернут кукурузный початок’, *млин* ‘водяная мельница’, *благо* ‘скот’, *кошара* ‘хижина пастухов’, *прч* ‘некастрированный козел’, *варен^нка* ‘сырое молоко после дойки’, *дижва* ‘посуда для дойки’, *пуле* ‘осленок’, *прас^нца* ‘самка свиньи’, *кезме* ‘поросенок’, *ушкоп^нти* ‘кастрировать’, *оро* ‘ястреб’, *кљуцавац* ‘дятел’, *грак^не* ‘каркает (о вороне)’, *увор* ‘петушинный гребень’, *тука* ‘индюшка’, *јавимо* ‘подзываем птицу’, *међед^нца* ‘медведица’, *улиште* ‘улей’, *св^нјетла баја* ‘светлячок’, *комарица* ‘комар’, *дебло* ‘ствол’, *боровъача*, *боровн^нца* ‘можжевельник’, *смрека* ‘ель’, *драча* ‘акация’, *ракита* ‘ива прямоствольная’, *печурка* ‘гриб’, *гра* ‘фасоль’, *мрква* ‘морковь’, *црвени лук* ‘лук’, *копрва* ‘крапива’, *жага* ‘пила’, *тара* ‘ткацкий станок’, *нож^нце* ‘ножницы’, *цеста* ‘дорога’, *оток* ‘остров’, *талас* ‘волна’, *пуше* ‘дует (о ветре)’, *локва* ‘лужа’, *дуљина* ‘длина’, *ручник* ‘полотенце’, *застава* ‘флаг’, *крадљивац* ‘вор’, *Дови* ‘праздник св. Троицы’.

Большая часть лексических дифференциальных пар сел Бастаси и Бела-Црква, по всей видимости, лингвогеографически не противопоставляют восточногерцеговинский говор области Ливаньско-Поле шумадийско-воеводинскому говору Раджевины. Они являются следствием предпочтения в говоре той или иной лексемы или следствием случайного семантического сдвига. Например, в противопоставлении *породица* — *задруга* ‘семья’ *задруга*, по всей видимости, локально перенесено на обозначение любой семьи, вместо широко распространенного ‘большая семья’ (ср.: словарь РСЈ вообще не фиксирует у этого слова значение ‘семья’). То же касается противопоставления *шетају* — *одају* ‘гуляют’, *цигла* — *цреп* ‘черепица’, *кецеља* — *бошча* ‘фартук’, *локва* — *барица* ‘лужа’ и др. В целом ряде случаев лексемы из с. Бела-Црква, отсутствующие в с. Бастаси, употребляются в с. Кола в окрестностях Баня-Луки и, следовательно, не являются боснийско-шумадийскими дифференциальными признаками: *углабак* ‘сустав’, *бут* ‘бедро’, *старац* и *баба* ‘тесть и теща’, *мездредине* ‘приставная лестница’, *левак* ‘воронка для переливания жидкости’, *свињац* ‘свинарник’, *стока*, *марва* ‘скот’, *вабит* ‘подзывать птицу’.

Рассмотрим, существуют ли среди перечисленных различия, демонстрирующие четкие ареальные противопоставления между западнобоснийскими говорами восточногерцеговинского типа и шумадийско-воеводинскими говорами северо-западной Сербии⁷. Диффе-

⁷ Определение шумадийско-воеводинских говоров в бассейне Колубары как северо-западных сербских говоров см. в (Ивић 2009: 39).

ренциальные пары: *димљак* — *оцак*, *гулити* — *љушитити*, *увор* — *креста*, *гра* — *пасуљ*, *мрква* — *шангарепа*, *цеста* — *пут*, *тара* — *разбој*, *црвени лук* — *црни лук*, *крув* — *хлеб* были проверены по словарям (Божанић, Тривунац; Букумирић 2012; Гаговић 2004; Далмација 2004; Динић 2008; Елезовић; Жугић 2005; Караџић 1818; Караџић 1852; Лазић 2008; Митровић 1984; Петровић, Капустина 2011; Петровић, Ђелић, Капустина 2013; РСГВ; Стијовић 2014; Томић 1989; Ђупић 1997). Пары *губица* — *усна*, *међедица* — *мечка*, *дебло* — *стабло* были также проверены по картам ОЛА 1988, 2000, 2009. Анализ дал следующие результаты.

Наиболее четкое ареальное противопоставление демонстрирует изоглосса *крув* — *хлеб*. В Хорватии, в западной Боснии как нейтральное обозначение хлеба распространены продолжения лексемы **крѣхъ*. Восточнее Дрины это слово фиксируется очень редко. Оно отсутствовало в говоре Вука Караджича, который во втором издании своего Словаря снабдил его пометой «славонское». Правда, в иллюстративных текстах во втором издании словаря это слово фиксируется в Паштровичах (s.v. *баба руга*). На территории Сербии это слово встречается в областях Качер и Ужице (Петровић, Капустина 2011: 142; Цвијетић 2014: 178).

Похожую территориальную проекцию имеет противопоставление *тара* (Караџић 1852; Далмација 2004: 298) — *разбој* (Караџић 1818: 700; Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 348; Стијовић 2014: 561; Букумирић 2012: 513; Митровић 1984: 280 (в данном словаре зафиксирован дериват); Томић 1989: 125; Петровић, Капустина 2011: 245; РСГВ 3: 428). Изоглоссы *мрква* — *шангарепа*, *међедица* (*медведица*) — *мечка* также разделяют сербские говоры на западный и восточный ареалы, но проходят (или проходили в XIX веке) предположительно несколько восточнее⁸ (см. карту № 2 «Самка медведя: *medvĕdica*» и № 3 «Самка медведя: *течка*»)⁹. На большей части территории Сербии фиксируется слово *мечка* (Караџић 1818: 398; Букумирић 2012: 319; Динић 2008: 409; Елезовић; Жугић 2005: 195; Стијовић 2014: 316; Митровић 1984: 179–180; РСГВ 2: 477). *Мечка* было зафиксировано нами и в ходе

8 Наше предположение основано на том, что в первом издании словаря Караджича, отражающем говор Тршича, зафиксированы «западные» лексемы: *мрква* и *међедица* (наряду с *мечка*).

9 Предлагаемые карты выполнены на основе карты «Общеславянского лингвистического атласа» «Самка медведя» (ОЛА 1988) и отражают изоглоссы *мечка* и *медведица* в упрощенном виде.

«Карта № 2 «Самка медведя: *medvëdica*» и карта № 3 «Самка медведя: *mečka*»»

полевой работы в окрестностях Мрконич-Града. Согласно ОЛА, эти два слова демонстрируют четкое противопоставление по линии восток — запад. Граница между лексемами *mečka* и *medvedica* проходит по восточной Боснии и Герцеговине, западной Сербии и Воеводине, которые образуют зону интерференции.

Близкую конфигурацию имеют изоглоссы и изодоксы, выделенные А. А. Плотниковой на материале народной духовной культуры: граница терминов *вукодлак* — *вамтир* ‘вампир’ почти совпадает с течением Дрины (*вукодлак* — западная лексема, а *вамтир* — восточная) (Плотникова 2004: 712), а граница обычая разжигания масленичных костров и факелов — с течением Великой и Южной Моравы (к западу от этой границы представлен обычай разжигания летних костров и факелов) (Плотникова 2004: 712, 454).

Второй тип ареального противопоставления западнобоснийских говоров и говоров Раджевины и Подгорины связан с разрушением некогда единого ареала под влиянием заимствования. Этот тип демонстрируют изоглоссы *димљак* — *ојак*, *гра* — *пасуљ*, *цеста* — *пут*.

Лексема *димњ(љ)ак*, наряду с западнобоснийскими говорами, употреблялась в говоре Вука Караджича, а также встречается на Косове (Букумирић 2012: 128) и в Воеводине (РСГВ 1: 373), тогда как на большей территории Сербии и в Черногории распространен турцизм *оџак* (Караџић 1818; Букумирић 2012: 404; Вујичић; Елезовић; Златановић; Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 97; Стијовић 2014: 455 (дериват); Митровић 1984: 229; Петровић, Капустина 2011: 198; РСГВ 1: 373).

Лексема *цеста*, кроме западных сербских говоров, сохранилась в Косово (Букумирић 2012: 662) и в Черногории (Ћупић 1997: 540). Возможно, в центральных сербских говорах вытеснена грецизмом *друм*, широко распространившимся в сербских говорах.

Лексема *гра(х)* встречается в говорах Боснии (Далмација 2004: 57), Шумади (Петровић, Капустина 2011: 70; Лазић 2008: 67), восточной Сербии (Митровић 1984: 60; Динић 2008: 110), Черногории (Гаговић 2004: 42), употреблялась в говоре Вука Караджича. Грецизм *пасуљ* Вук Караджич в первом издании своего словаря характеризует как воеводинскую лексему (ср. РСГВ 2: 431), также это слово характерно для Косова (Букумирић 2012: 412; Елезовић), Черногории (Стијовић 2014: 462), Шумади (Петровић, Капустина 2011: 203; Лазић 2008: 222). Таким образом, на сербской территории в основном наблюдается интерференция двух лексем. Однако в западной Боснии *гра* 'фасоль' часто употребляется без дублета, например в с. Кола. Похожая ситуация наблюдается с лексемами *гулити* и *љуитити* 'чистить' (картофель). В Боснии (Кола, Бастаси; Далмација 2004: 62) для обозначения снятия кожуры с плода используется лексема *гулити*. Восточнее, насколько можно судить по имеющимся данным, используются обе лексемы (ср. *гулити* и *љуитити* в Шумади (Петровић, Капустина 2011: 74; Лазић 2008: 71; анкета из с. Бела-Црква), в Воеводине (РСГВ 1: 334; РСГВ 2: 443) и в Черногории (Вујичић). Однако на Косове (Букумирић 2012: 114) зафиксировано только *гулити*. Лексема *увор*, кроме Боснии, встречается в Черногории (Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 413), Вук Караджич это слово считал герцеговинским (Караџић 1852). Слово *креста* фиксируется в Дубровнике (Бојанић, Тривунац) и в Воеводине (РСГВ 2: 325).

Некоторые лексемы, которые отличают говор с. Бастаси от говора с. Бела-Црква, представлены в ОЛА, данные которого подтверждают связь записанных в Бастаси лексем с (западной) Боснией. Номинация *губице* 'губы человека', как показывает атлас, характерна в первую очередь для боснийских говоров и некоторых чакавских и славонских,

а *усне* — для всех штокавских. Образ ‘лицо’ на сербскохорватской территории фиксируется в ОЛА в нескольких пунктах в зетско-сеницких говорах, в славонских, западнбоснийских и чакавских говорах в противоположность общесербскохорватской номинации **lice*. Из лексем *зглоб* — *цглабак* для Боснии ОЛА подтверждает только *зглоб*, а продолжения **szgolvъkъ* фиксирует в Шумадии и Воеводине. Изоглосса *бедра* — *бут* также отделяет западную Боснию. *Црна цигара* — номинация, которая точно встречается в западной Боснии и в области Мрковичи (ОЛА 2009).

Некоторые лексические изоглоссы объединяют говор с. Кола и говор с. Бела-Црква и противопоставляют их говору с. Бастаси: *старац*, *баба*, *левак*, *вабити*, *жглавак*, *бут*, *мездревине*, *стока*, *марва*, *омужа*, *ћура*, *острво*, *дува*, *дјетлић* (или *дето*), отсутствие лексемы *прч*.

Выводы. Проведенное исследование показало, что различия между лексикой областей Маняча и Ливаньско-Поле и областей Раджевина и Подгорина количественно примерно равняются вариации внутри одного диалектного типа. Главное типологическое отличие западнбоснийских говоров от говоров северо-западной Сербии¹⁰ — наличие большого числа лексических дублетов. По отношению к литературному языку западнбоснийские говоры и говоры северо-западной Сербии демонстрируют примерно одинаковую близость. По сравнению с говорами Раджевины и Подгорини, говоры Манячи и Ливаньско-Поле характеризуются сохранностью архаизмов — континуантов некоторых праславянских слов, вытесненных в Раджевине и Подгорине турцизмами и грецизмами. Свообразие западнбоснийских говоров по отношению к говорам северо-западной Сербии также определяется лексическими связями с хорватским ареалом.

Источники и литература

Бојанић, Тривунац — *Бојанић М., Тривунац Р.* Рјечник дубровачког говора. [Электронный ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.

Букумирић 2012 — *Букумирић М.* Речник говора северне Метохије. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. 704 с.

Вујичић — *Вујичић М.* Рјечник говора Прошћења (код Мојковца). — Режим доступа: <http://raskovnik.org/>.

¹⁰ См. сноску № 8.

Гаговић 2004 — *Гаговић С.* Из лексике Пиве (село Безује) // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2004. Књ. 51. С. 1–312.

Далмација 2004 — *Далмација С.* Рјечник говора Поткозарја. Бања Лука: Глас српски графика, 2004. 362 с.

Динић 2008 — *Динић Ј.* Тимочки дијалекатски речник. Београд, 2008. 921 с.

Елезовић — *Елезовић Г.* Речник косовско-метохиског дијалекта. [Електронни ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.

Жугић 2005 — *Жугић Р.* Речник говора јабланичког краја // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2005. Књ. 52. 470 с.

Златановић — *Златановић М.* Речник говора Јужне Србије. [Електронни ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.

Ивић 1985 — *Ивић П.* Дијалектологија српскохрватског језика. Увод и штоквско наречје. Нови Сад, 1985. 215 с.

Ивић 1994 — *Ивић П.* Српскохрватски дијалекти. Њихова структура и развој // Ивић П. Целокупна дела. Сремски Карловци; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 1994. Т. 3. 319 с.

Ивић 2009 — *Ивић П.* Српски дијалекти и њихова класификација. Сремски Карловци; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2009. 221 с.

Караџић 1818 — *Караџић В.* Српски рјечник (1818). Београд, 1969. 928 с.

Караџић 1852 — *Караџић В.* Српски рјечник (1852). [Електронни ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.

Лазић 2008 — *Лазић А.* Грађа за речник говора Мачве. Шабац, 2008. 385 с.

Милорадовић 2017 — *Милорадовић С.* Лингвистичка географија у Србији — језички записи на картама и њихово читање // Јужнословенски филолог. 2017. Књ. LXXIII, св. 3–4. С. 113–135.

Митровић 1984 — *Митровић Б.* Речник лесковачког говора // Библиотека народног музеја у Лесковцу. Лесковац: Народни музеј у Лесковцу, 1984. Књ. 32. 384 с.

ОЛА — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1: Животный мир. М.: Наука, 1988. 188 с.; Вып. 2: Животноводство. Warszawa, 2000. 192 с.; Вып. 3: Растительный мир. Минск, 2000. 162 с.; Вып. 4: Сельское хозяйство. Братислава, 2012. 266 с.; Вып. 6: Домашнее хозяйство и приготовление пищи. М.: ИРЯ РАН, 2007. 192 с.; Вып. 8: Профессии и общественная жизнь. Warszawa, 2003. 192 с.; Вып. 9: Человек. Kraków, 2009. 218 с.; Вып. 10: Народные обычаи. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

Петровић, Капустина 2011 — *Петровић Д., Капустина Ј.* Из лексике Качера // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2011. Књ. 58. С. 1–336.

Петровић, Ђелић, Капустина 2013 — *Петровић Д., Ђелић И., Капустина Ј.* Речник Куча // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2013. Књ. 60. 461 с.

Плотникова 2004 — *Плотникова А. А.* Етнолингвистическая география южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.

РСГВ — Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2019. Књ. 1–4.

РСЈ — Речник српскога језика [Електронни ресурс]. URL: <http://www.srpskijezik.com>

РСЈ 2007 — Речник српскога језика. Београд, 2007. 1561 с.

СТИЈОВИЋ 2014 — *СТИЈОВИЋ Р.* Речник Васојевића. Београд: Чигоја штампа, 2014. 692 с.

ТОМИЋ 1997 — *ТОМИЋ М.* Речник радимског говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1989. Књ. 35. С. 1–175.

ТУПИЋ 1997 — *ТУПИЋ Д., ТУПИЋ Ж.* Речник говора Загарача // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1997. Књ. 44. 615 с.

ЦВИЈЕТИЋ 2014 — *ЦВИЈЕТИЋ Р.* Речник ужичког говора. Ужице, 2014. 444 с.

ЈАКУШКИНА 2019 — *ЈАКУШКИНА Е. И.* Диалектне материјале из западне Босније // *Stephanos*. 2019. № 6 (38). С. 44–54.

ЈАКУШКИНА 2019а — *ЈАКУШКИНА Е. И.* Западнобоснијска диалектна лексика у общесербском контексту (на примеру говора Манјачи) // *Наш језик*. 2019. № 50, св. 2. С. 607–615.

ОКУКА 2008 — *ОКУКА М.* *Srpski dijalekti*. Zagreb, 2008. 320 s.

References

Bojanić, M., Trivunac, R. *Rječnik dubrovačkog govora*. URL: <http://raskovnik.org/>.
Bukumirić, M. *Rečnik govora severne Metohije*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2012, 704 p.

Cvijetić, R. *Rečnik užičkog govora*. Užice, 2014, 444 p.

Ćupić, D., Ćupić, Ž. “Rečnik govora Zagarača.” *Srpski dijalektološki zbornik*. Knj. 44. Beograd, 1997, 615 p.

Dalmacija, S. *Rječnik govora Potkozarja*. Banja Luka: Glas srpski grafika, 2004, 362 p.

Dinić, J. *Timočki dijalekatski rečnik*. Beograd, 2008, 921 p.

Elezović, G. *Rečnik kosovsko-metohiskog dijalekta*. URL: <http://raskovnik.org/>.

Gagović, S. “Iz leksike Pive (selo Bezujc).” *Srpski dijalektološki zbornik*. Knj. 51. Beograd, 2004, p. 1–312.

Ivić, P. *Dijalektologija srpskohrvatskog jezika. Uvod i štokvsko narečje*. Novi Sad, 1985, 215 p.

Ivić, P. "Srpskohrvatski dijalekti. Njihova struktura i razvoj." Ivić, P. *Celokupna dela*, vol. 3. Sremski Karlovci; Novi Sad: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 1994, 319 p.

Ivić, P. *Srpski dijalekti i njihova klasifikacija*. Sremski Karlovci; Novi Sad: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 2009, 221 p.

Karadžić, V. *Srpski rječnik (1818)*. Beograd, 1969, 928 p.

Karadžić, V. *Srpski rječnik (1852)*. URL: <http://raskovnik.org/>

Lazić, A. *Građa za rečnik govora Mačve*. Šabac, 2008, 385 p.

Miloradović, S. "Lingvistička geografija u Srbiji — jezički zapisi na kartama i njihovo čitanje." *Južnoslovenski filolog*, LXXIII, sv. 3–4. 2017, p. 113–135.

Mitrović, B. "Rečnik leskovačkog govora." *Biblioteka narodnog muzeja u Leskovcu*. Knj. 32. Leskovac: Narodni muzej u Leskovcu, 1984, 384 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 1, Zhivotnyiĭ mir. Moscow: Nauka, 1988, 188 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 2, Zhivotnovodstvo. Warsaw, [s. n.], 2000, 192 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 3, Rastitel'nyĭ mir. Minsk: [s. n.], 2000, 162 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 4, Sel'skoe khoziaĭstvo. Bratislava: [s. n.], 2012, 266 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 6, Domashnee khoziaĭstvo i prigotovlenie pishchi. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, 2007, 192 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 8, Professii i obshchestvennaia zhizn'. Warsaw: [s. n.], 2003, 192 p.

Obshchslavianskii lingvisticheskiĭ atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia, vyp. 10, Narodnye obychai. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2015, 276 p.

Okuka, M. *Srpski dijalekti*. Zagreb, 2008. 320 s.

Petrović, D., Kapustina, J. "Iz leksike Kačera." *Srpski dijalektološki zbornik*. Knj. 58. Beograd, 2011, p. 1–336.

Petrović, D., Čelić, I., Kapustina, J. "Rečnik Kuča." *Srpski dijalektološki zbornik*. Knj. 60. Beograd, 2013, 461 p.

Plotnikova, A. A. *Etnolingvisticheskaya geografiya yuzhnoj Slavii*. Moscow: Indrik, 2004. 768 p.

Rečnik srpskih govora Vojvodine. Knj. 1–4. Novi Sad, 2019.

Rečnik srpskoga jezika. URL: <http://www.srpskijezik.com>

Rečnik srpskoga jezika. Beograd, 2007, 1561 p.

Stijović, R. *Rečnik Vasojevića*. Beograd: Čigoja štampa, 2014, 692 p.

Tomić, M. "Rečnik radimskog govora." *Srpski dijalektološki zbornik*. Beograd, 1989. Knj. 35, p. 1–175.

Vujičić, M. *Rječnik govora Prošćenja (kod Mojkovca)*. URL: <http://raskovnik.org/>.

Yakushkina, E. I. “*Dialektne materijale iz zapadne Bosnii*.” *Stephanos*. 2019. № 6 (38), p. 44–54.

Yakushkina, E. I. “*Zapadnobosnijskaya dialektnaya leksika v obshchoserbskom kontekste nash (na primere govora Manyachi)*.” *Nash jezik*. 2019. № 50, sv. 2, p. 607–615 (Yakushkina 2019a).

Ekaterina I. Yakushkina

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

The vocabulary of the Eastern Hercegovina and Shumadia-Voyvodina dialects of the Serbian language in a comparative aspect

The paper deals with the results of a survey of speakers of Eastern Hercegovian (Western Bosnian, Manjača and Livanjsko Polje districts) and Shumadia-Voyvodina dialects (Rađevina and Podgorina districts) on the base of 370 questions covering the main thematic groups of vocabulary. In comparison with Rađevina, the answers of informants from Western Bosnia contain more words different from the literary language. But most of Bosnian dialect words coexist in with words that are identical to the literary language. The range of lexical differences between the Western Bosnian dialect and the Western Serbian dialect is 27%, but half of this number also falls on doublet pairs. A series of differential lexemes demonstrates a clear areal dichotomy between dialects of Western Bosnia and Western Serbia (*dimljak — odžak, guliti — ljuštiti, uvor — kresta, gra — pasulj, mrkva — šangarepa, cesta — put, tara — razboj, krov — hleb*). The Western Bosnian corpus is heterogeneous, and the southern dialects, which tend to the Adriatic area, contain more archaisms and vocabulary characteristic for the Western part of the Serbo-Croatian area.

Keywords: *Serbian language, dialectology, lexicology, linguistic geography, East-Herzegovina dialect.*